

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Губскова Г.Г.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В начале XX века в российской школьной системе действовали различные типы начальных школ: министерские, церковноприходские, городские, инородческие, казачьи, земские, железнодорожные и т.д. Школы принадлежали различным ведомствам, имели разные программы и сроки обучения, отличались уровнем преподавания и образовательным цензом учителей.

Многоступенчатая и достаточно разноплановая система народного образования начала XX века не соответствовала потребностям социально-экономического развития страны. Внимание самодержавного государства в этот период было сосредоточено не на учебных вопросах или проблемах материально-технического обеспечения образовательной системы, а прежде всего на проблеме воспитательной. Государственная власть определила церкви ведущую роль в просвещении и религиозно-нравственном воспитании народа. Согласно принятому 1 апреля 1902 г. «Положению о церковных школах» ведомства Православного вероисповедания целью школ являлось «распространение в народе образования в духе православной веры и церкви»[1]. Положение законодательно закрепило типы церковных учебных заведений: одноклассные и двухклассные церковноприходские школы, школы грамоты, второклассные и церковно-учительские школы. Правительство оказывало церковной школе значительную поддержку, в начале XX века возросли казенные ассигнования на ее содержание. В 1902 году расходы правительства на церковные школы вдвое превышали расходы на содержание и развитие школ Министерства народного просвещения. В связи с покровительственной государственной политикой происходит рост сети церковноприходских школ по всей стране. Эта тенденция характерна и для Оренбургской губернии, особенно в отношении одноклассных церковных школ. В ведении Оренбургской епархии одноклассных церковных школ находилось в 1900 году - 198 школ, в 1903-1904 учебном году - 291 школа, в 1912-1913 учебном году - 562 школы[2].

В церковноприходских школах преподавались: Закон Божий (изучение молитв, священной истории, объяснение богослужения, краткий катехизис), церковное пение, чтение книг церковной и гражданской печати, письмо, начальные арифметические сведения. Право открытия церковноприходских школ принадлежало священникам и другим членам причта с утверждения епархиального архиерея. Учебные планы и программы для школ ведомства Православного исповедания утверждались Святейшим Синодом. Учителями в церковноприходских школах являлись местные приходские священники, иногда особо назначенные учителя. Предпочтение отдавалось тем учителям, которые получили образование в духовных учебных заведениях и женских

(епархиальных) училищах духовного ведомства. На предметы связанные с религией в церковноприходских школах отводилось около 46% учебного времени. Светские преподаватели привлекались преимущественно для обучения детей русскому языку и арифметике. В одноклассных школах курс обучения продолжался 3 года, в двухклассных - 4 года. В церковноприходскую школу принимались дети в возрасте 8 лет. По составу учащихся школы делились на мужские, женские и смешанные (для детей до 12 лет).

Из доклада Оренбургской уездной земской управы (1916 г.): «...Число церковных школ почти вдвое превышает число министерских училищ в уезде... общее число учащихся 13760 человек... Состав учащихся в церковноприходских школах почти исключительно русский... Интересно отметить, что среди учащихся в церковных школах 98 человек принадлежат к старообрядцам и сектантам... и 38 мусульман... Церковноприходские школы Оренбургского уезда малолюдны, в среднем на 1 школу приходится 66 человек»[3]. Уездный наблюдатель церковных школ священник А.Н. Пинегин объясняет малолюдность школ Оренбургского уезда отсутствием у них удобных и просторных помещений, а имеющиеся помещения не могли вместить всех желающих. В городе Оренбурге в 1915 году действовало 11 церковноприходских школ: одна двухклассная - Сергиевская мужская школа и 10 одноклассных (3 женских и 7 смешанных) [4]. Для семи церковноприходских школ города имелись собственные здания, для четырех - наемные помещения. Заведующими в школах являлись настоятели церквей, при которых открыты школы, они же числились законоучителями. Всего в церковноприходских школах г. Оренбурга в 1914-1915 учебном году числилось 873 ученика, в среднем на 1 школу приходилось 80 учащихся. Учебный год начинался 1 сентября и заканчивался 11 мая, но в связи с военным временем в некоторых школах из-за размещения войск и лазаретов занятия начались с опозданием.

Самые элементарные сведения учащимся давали школы грамоты, которые перешли в ведение Синода в 1891 году, но так и не получили статус полноценного начального учебного заведения. Курс обучения в школе грамоты длился 2 года. Здесь преподавались: Закон Божий, церковное пение (с голоса), церковнославянское и русское чтение, письмо и начальное счисление. В Оренбургской епархии в начале XX века наблюдается постепенное сокращение количества школ грамоты, так как уровень их деятельности не отвечал потребностям развития общества.

В начале 1917 г. Оренбургский Епархиальный училищный совет возглавлял временно исполняющий обязанности протоиерей В.А. Белоконов. Председателями уездных отделений Епархиального училищного совета были: Оренбургского - священник Александр Николаевич Пинегин; Орского - священник Мальмов; Верхнеуральского - протоиерей Малышев; Троицкого - протоиерей Ильин; Челябинского - протоиерей Холмогорцев.

Финансирование церковных школ в исследуемом регионе соответствовало общероссийским тенденциям. При значительной доле казенных ассигнований на церковную школу, большой вклад на ее содержание

вносили крестьянские общества, приходские церкви и частные лица. В 1910 году в Оренбургский епархиальный училищный совет поступило: от Священного Синода - 88848 руб. (44,7%), от церквей и монастырей – 19283 руб., от городских обществ – 5845 руб., от сельских общин – 28041 руб., от частных лиц и приходских попечительств – 11533 руб., плата за обучение – 2195 руб., губернский земский сбор - 40657 руб. [5]. Приведенные данные свидетельствуют, что церковные школы пользовались поддержкой крестьянского населения. Это связано с сохранением приверженности крестьянства совмещать получение элементарных знаний с уяснением религиозных истин. Учебно-воспитательная система церковноприходских школ основывалась на религии, гуманистических и прагматических элементах образования. В ней отразился пример своеобразного синтеза между элементарными знаниями и религиозно-церковным сознанием. Церковные школы способствовали реализации консервативно-охранительного подхода самодержавия к просвещению населения. В начале XX века церковноприходские школы представляли собой сформированную централизованную структуру, доля которой в системе народного просвещения составляла около 50%. В Оренбургской губернии около 30% всех начальных учебных заведений приходилось на церковную школу, и за период своего существования она способствовала распространению грамотности и религиозно-нравственных начал среди населения губернии.

В начале XX века развернулась бурная дискуссия о том, какая школа лучше, церковная или светская. При этом сторонники первой акцентировали внимание на воспитательном предназначении школы, считая, что при обучении в церковной школе ребенку привьют богобоязненность и нравственность. Сторонники светского образования указывали на более низкий уровень знаний, получаемый учениками церковных школ, высказывались против льгот и привилегий церковно-приходским школам.

Одной из ключевых проблем развития церковных школ являлось несогласие между Министерством народного просвещения и Синодом по вопросу о разделе сфер влияния в народном образовании. Вопрос этот в начале XX века так и не был решен и каждое из двух ведомств самостоятельно заведовало своими школами. Положение изменится лишь после Февральской революции 1917 года, когда постановление Временного правительства от 20 июня 1917 года «О передаче всех начальных учебных заведений разных ведомств в ведение Министерства народного просвещения» лишит церковные школы автономности. После установления в стране советской власти, принятый СНК РСФСР декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», от 20 января 1918 года декларировал отделение церкви от государства и школы от церкви. В стране будет осуществлен переход к светскому образованию. Церковь перестала быть государственной, религия стала частным делом. Сегодня вновь поднимается вопрос о введении в школьную практику религиозных начал, но трудноразрешимыми оказываются все те же проблемы: степень влияния церкви на светскую школу, источники финансирования и т. д. Актуален и вопрос о месте и роли религиозных учебных

заведений в современной системе образования в России.

В начале XX века распространенным типом начальной школы являлись одноклассные и двухклассные училища Министерства народного просвещения. Учебный план министерских школ предусматривал изучение Закона Божьего (6 часов в неделю), церковнославянской грамоты (3 часа в неделю), русского языка (8 часов в неделю), чистописания (2 часа в неделю) и арифметики (5 часов в неделю). Закон Божий являлся обязательным предметом для детей православного вероисповедания.

На 1 января 1916 года общее число начальных школ Министерства народного просвещения в Оренбургской губернии составляло 526, общее число учащихся - 41396 человек. Распределение учащихся по национальности выглядит следующим образом: русских - 38100 (92%), башкир и татар - 2386 (5,8%), чувашей и мордвы - 509 (1,2%), поляков - 226 (0,5%), евреев - 121 (0,3%), немцев - 46 (0,1%), армян - 5 (0,01%). Анализ архивных материалов распределения учащихся начальных школ по вероисповеданию показал: на гражданской территории Оренбургской губернии в 1916 году во всех начальных народных училищах Министерства народного просвещения обучалось: православных - 37104 (89,6%), католиков - 258 (0,6%), мусульман - 2442 (5,9%), иудеев - 121 (0,3%), представителей других конфессий - 1471 (3,6%) [6]. Русские по национальности составляли основную массу учащихся начальных школ Министерства народного просвещения в губернии, на тюркоязычные народы приходилось около 6% школьников, на представителей других национальностей менее одного процента. Стандартные дидактические программы для начальных училищ не предусматривали национальной специфики и были рассчитаны на изучение русского языка. Русский язык играл и играет универсальную роль в межнациональных отношениях, но особенности этнического состава населения края ставили проблему учета национальной специфики в сфере начального образования.

Система начального образования нерусских народов в Оренбургской губернии в начале XX века была представлена двумя типами учебных заведений: русско-национальными школами (которые назывались «начальными училищами для инородцев») и конфессиональными школами (мектебами). В ведении Министерства народного просвещения инородческих школ (по правилам 1870 года) в 1916 г. было: 73 (1 русско-татарская, 4 русско-чувашских и 68 русско-башкирских школ) [7]. Количество учебных заведений явно не соответствовало потребностям нерусских народов края в начальном образовании. Увеличение числа русско-национальных школ расширило бы межнациональное общение и взаимодействие культур в нашем полиэтничном регионе. Недостаток государственных школ отчасти компенсировался конфессиональными. Мектебы (от арабского мактаб - место, где пишут) являлись религиозными элементарными школами. Мектебы были преимущественно сельскими конфессиональными школами и оказывали существенное влияние на религиозно-нравственное воспитание башкир, татар и казахов. Широкому охвату обучением мусульманского населения способствовало общественное мнение, которое осуждало родителей, не

обучающих своих детей умению читать Коран. Мусульманские школы не давали законченного начального образования, и знания детей ограничивались элементарной грамотой: умением читать на татарском и арабском языках.

Процесс обучения сводился к механическому запоминанию. Срок обучения не определялся. Содержались мектебы местным населением. Конфессиональные школы не подчинялись государству и законодательных актов регламентирующих их деятельность не существовало. Созданное в 1913 году, Оренбургское губернское земство рассматривало вопрос об образовании в среде национальных меньшинств. При отделе народного образования Оренбургской губернской земской управы в 1915 году был образован инородческий подотдел, заведующим которого стал И. М. Бикчентеев. Мусульманские подотделы занимались вопросами просвещения среди татар, башкир, казахов и других народов края. Так как четкой статистики по мектебам в губернии не существовало, чтобы иметь данные о количестве мусульманских школ, в июле 1915 г. по всем мусульманским приходам губернии была разслана анкета в количестве 500 экземпляров, вернулись заполненными 359 бланков (т.е. 72%). На основании этого материала был составлен обзор состояния начального образования средимусульман Оренбургской губернии за 1915 год. По данным Оренбургской губернской земской управы всего по губернии насчитывалось 341 мектеб и 26 медресе [8].

В отчете оговаривается, что число мусульманских школ значительно больше, но сведения о существовании мектебов в селениях скрывали, боялись их закрытия. Лишь 10% мектебов имели официальное разрешение на открытие, 20% были открыты на основании разрешения на мечеть, т. е. 70% мектебов действовали без всякого учёта и контроля. По статистическим данным Дирекции народных училищ в Оренбургской губернии к 1 января 1916 года насчитывалось 343 мектеба и 135 медресе [9]. Существует определенное расхождение в подсчетах, тем не менее, просматривается тенденция постепенного увеличения числа мусульманских начальных школ в губернии в начале XX века. Контингент учащихся в мектебах и медресе по сведениям Оренбургской дирекции народных училищ на 1 января 1917 г. составил 14859 человек. Но несмотря на то, что мектебы охватывали обучением значительное количество детей губернии, это была, прежде всего, форма религиозного обучения, которая практически не контролировалась государством. В докладе по инородческому подотделу Оренбургской земской управы отмечалось, что мектеб в большинстве случаев, совершенно неорганизованный тип школы, без определённого числа лет обучения, без программы. Приём учеников происходил в любое время года, учебный год обычно продолжался шесть месяцев. Обучались в мектебах в основном мальчики, отдельной статистики о мектебах для девочек нет. Число их было незначительным, как правило, девочки обучались под руководством женщины на частной квартире. Мектебы открывались в тех селениях, где был «мугаллим» - человек, берущийся учить детей. Но мугаллим - это не учитель с определённым образовательным цензом, а религиозный человек, знающий грамоту, посвятивший себя учению детей.

Плата мугаллиму в год колебалась от 100 до 300 рублей. Из предметов,

которые изучали в мектебах, на первом месте - вероучение, затем родной язык и арифметика, давались знания по истории, географии, русскому языку, но не во всех мектебах. Здания, в которых располагались мектебы, в большинстве случаев принадлежали обществу или частным лицам. И лишь только в одном Челябинском уезде 1 здание было построено на средства земства. Не смотря на то, что обучение детей в мектебах считалось обязательным для мусульман, но не все дети школьного возраста посещали мектебы. Основные причины - бедность, непонимание родителями необходимости обучения, отдалённость мектебов.

После первой российской революции в Государственной думе поднимался вопрос о принятии закона о введении всеобщего начального образования. Разрабатывался и обсуждался план введения всеобщего начального обучения в России. Принятый в результате дискуссий и компромиссов законопроект 1911 года, предусматривал разработку городами и земствами планов введения всеобщего начального обучения с учетом региональных особенностей. Необходимо отметить активную роль Оренбургского губернского земства в этом направлении, на подготовительные работы по составлению плана введения всеобщего начального обучения в губернии было выделено 1500 рублей. К 1916-1917 учебном году в Оренбургской губернии было открыто 255 земских школ. К сожалению, ограниченные возможности земства в финансировании народного образования не позволяли удовлетворить возросшие потребности населения ни к количеству школ, ни к содержанию образования, ни к обеспечению соответствующей учебно-материальной базы. В своей деятельности земство попыталось учесть и этноконфессиональные особенности региона. В начале XX века 31 % населения губернии составляли мусульмане. Земство выступило с инициативой по разработке программы для 4-х годичной мусульманской школы, которая бы соответствовала русской начальной школе. Преподавание в таких школах предполагалось вести на родном языке, вследствие чего остро встал вопрос об организации подготовки учителей. Недостаточное количество учительских кадров со знанием языка было одной из наиболее сложных проблем. Необходимо было выделить большое количество средств, подготовить национальные учительские кадры, приложить громадные усилия, чтобы поставить образование мусульманского населения в соответствии с требованиями общества. Проблема межнациональных взаимоотношений в стране заключается в том, насколько уважаются права национальных меньшинств, насколько государство заботится о сохранении и развитии их культур и языка, получают ли их представители равный доступ к образованию. И в нашем многонациональном крае в начале XX века эта проблема приобретала особую остроту.

Государство выстраивало образовательную систему «сверху», самостоятельно, исходя преимущественно из своих интересов, не доверяя общественной инициативе и отказываясь от конструктивного диалога с обществом. Бесплодной оказалась попытка оформить введение в России в начале XX века всеобщего начального обучения. Образовательная политика

была направлена на сохранение инерции и устойчивости. В результате к 1917 году народное просвещение нуждалось в коренной, широкомасштабной образовательной реформе. Необходимо было создать единую образовательную систему с преемственностью всех её ступеней, законодательно закрепить гарантии равенства прав всех граждан на образование, сделать начальную школу бесплатной и общедоступной. Расширить полномочия органов местного самоуправления в деле народного просвещения, привлечь общественность к управлению образованием, к активному участию в деятельности школы и контролю за работой образовательных учреждений. Ввести всеобщее и обязательное начальное образование. В полиэтничных регионах расширить сеть начальных национальных школ, предоставив право обучения на родном языке. Радикально обновить содержание образования в соответствии с изменившимися потребностями населения и новыми вызовами социального, культурного, экономического развития страны. В условиях самодержавной России эти проблемы решены не были и все реформы были сведены лишь к частичным усовершенствованиям и некоторым структурным изменениям.

Список источников и литературы

- 1. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX- начале XX в. / отв. ред. Э.Д. Днепров. – М.: Педагогика, 1991.- С. 103.*
- 2. Фархиатов, М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60-90-е г. XIX в. / М.Н. Фархиатов. – М.: Наука, 1994.- С.97.; // Оренбургские епархиальные ведомости. 1905. - № 11, 14-16.; // Оренбургские епархиальные ведомости. 1914. № 16-17. 20-21. 28-33.*
- 3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.75. О.1. Д.43. Л. 50.*
- 4. Владимирский, И.М. Отчет о состоянии народного образования в Оренбурге / И.М. Владимирский. - Оренбург, 1915. – С.52.*
- 5. Савицкий, Г.В. Начальное образование в Оренбургском крае во второй половине XIX- начале XX в. Власть и общество – аспекты взаимодействия / Г.В. Савицкий. – Оренбург: Изд-во ОрГМА, 2010. – С.167. – ISBN 978-5-91924-010-5.*
- 6. ГАОО. Ф. 73. О. 1. Д. 302. Л. 61.*
- 7. ГАОО. Ф. 73. О.1. Д. 302. Л. 98.*
- 8. Доклады по народному образованию Оренбургское Губернское Земское Собрание : 3 очередная сессия. - Оренбург : Типолит. Бреслиной, 1916. - С. 197.*
- 9. ГАОО Ф. 73. О.1. Д. 302. Л. 60.*